

ЛОЖА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

4. ТАЙНЫЙ МАСТЕР

Масонство – это исследование последовательности аллегорий, верных средств постижения нравственности и философии. Вы все более и более полно будете ценить его дух, его предмет, его цели по мере того, как будете проходить различные степени посвящения, которые, как вы непременно обнаружите, составляют величайшую, полную и гармоничную систему.

Если же вы разочарованы первыми тремя градусами в той форме, в которой вы были посвящены в них, и если вам показалось, что вы ожидали большего, нежели вам было предложено пройти, что нравственные уроки не новы, что научные объяснения рудиментарны, что символы истолкованы недостаточно полно, помните, что церемонии и уроки этих степеней с течением веков все упрощались и упрощались путем сокращения и частого повторения, приспособления к памяти и способностям Досточтимых Мастеров и Ораторов, а также к способностям Учеников и кандидатов; что эти уроки и церемонии дошли до нас со времени, когда символы использовались не для того, чтобы раскрывать, а для того, чтобы скрывать, когда простейшие знания передавались лишь избранным, которых всегда было немного, а простейшие нравственные принципы выглядели вновь открытыми Истинами; и что в наши дни эти древние и простые, в сущности, степени сейчас стоят, точно разрушенные колонны друидского храма, в своем грубом и оскверненном величии, что они в наше время зачастую во многом претерпели разрушение временем, позднейшими наслоениями и абсурдными толкованиями. Они суть всего лишь вход в великий масонский Храм, всего лишь три колонны его портика.

Вы сделали лишь первый шаг за его порог, первый шаг к алтарю — сердцу Храма. Вы стоите на тропе, которая ведет вас к склону горы Истины; и от ваших верности, способности подчиняться и хранить тайну зависит, продвинетесь вы вперед или останетесь на месте.

Не воображайте, что вы станете истинными масонами, лишь изучая то, что обычно называется «работой», или даже знакомясь с нашими традициями. У масонства есть своя история, литература, философия. Его аллегории и традиции многому вас научат; но многое необходимо искать самим. Потoki Учения, которые в наши дни широки и глубоки, должны быть прослежены вами до истоков, залегающих в глубоком прошлом, и именно там найдете вы корни и значение масонства.

Несколько рудиментарных уроков архитектуры, несколько второстепенных традиций, истинное значение которых не известно вовсе или неправильно понято, более не удовлетворяют потребностей истинного искателя масонской Истины. Так пусть же тот, кого они удовлетворяют, не стремится подняться выше. Тот, кто стремится понять гармонические и прекрасные измерения масонства, должен готовиться, учиться, отражать, собирать и сопоставлять. Истинный масон — это неутомимый искатель знаний; он знает, что и книги, и масонские символы — это судна, которые дошли до нашего времени, по ватерлинию загруженные интеллектуальными богатствами Прошлого; что многое в грузе этих судов может пролить свет на происхождение масонства, а также доказать, что оно имеет право выступать в роли благодетеля человечества, поскольку

было рождено в одно и то же время с самим человечеством.

Знание — это самое реальное и неотъемлемое богатство человечества, ибо оно — в той же мере Свет, в какой невежество — Тьма. Оно есть развитие человеческой души, что, в свою очередь, является ростом этой души, которой при рождении не известно ничего, а следовательно, можно утверждать, что она в этот момент и сама есть ничто. Это то семя, которое содержит в себе силу для роста, для восприятия, и через восприятие — для развития, как настоящее семя развивается в росток, в побег, в растение. «Не стоит останавливаться на обычном аргументе, гласящем, что путем обучения человек превосходит человека, этим путем человек уже превосходит животных; таким путем человек восходит к Небесам и их передвижениям, а туда он не может попасть во плоти, и так далее — все это известно. Давайте лучше рассмотрим достоинства и превосходство знаний и учения в том, чего более всего желает человеческая природа — в бессмертии и постоянном продолжении рода. Ибо к этому стремится созидание, а также взлет Домов и Семейств; этому посвящаются дома, памятники, здания; к этому стремятся понятия славы и чести, и в итоге — мощь всех прочих желаний человечества. То, что последствия наших деяний переживут нас самих и будут живыми силами в то время, когда мы сами уже давно будем в могилах, и что не только наши имена будут помнить потомки, но и наши труды будут читать, а о наших деяниях будут говорить, наши имена будут упоминать в речах и вспоминать в беседах, когда мы давно уже будем мертвы, как свидетельство того, что наше влияние на потомство живо и имеет реальные последствия, что оно контролирует и определяет жизнь хотя бы части человечества, а таким образом, и мира в целом, — должно стать надеждой и стремлением каждой человеческой души». Мы видим и знаем, насколько памятники гения и просвещения более значительны и устойчивы, нежели памятники силы или трудов рук человеческих. Ведь правда, что бессмертные стихи Гомера просуществовали двадцать пять столетий, и ни одно слово не выпало из них, и ни одна строка не было изменена; а между тем, сколько дворцов, храмов, замков и городов за это время было построено, пришло в упадок и разрушилось?! Невозможно восстановить по картине или статуе подлинный внешний облик Кира, Александра Македонского, Цезаря, как нельзя восстановить внешность многих и многих сотен величайших царей и полководцев гораздо более позднего времени; оригиналы смертны, а статуя не может не быть лишена жизненности и точности. Но образы человеческих знаний и гения сохраняются в книгах, не испытывая влияния времени и его пороков и позволяя этим знаниям вечно пополняться и сохраняться. Они даже не могут с полным правом называться образами, ибо они все еще порождают, сея зерна познаний в умах людей, вызывая с течением времени к жизни бесконечное число новых мнений и действий; таким образом, если столь великим и значительным событием стало изобретение корабля, который способен перевозить вещи и людей с места на место, приобщая к цивилизации самые отдаленные районы Земли, то какими же словами возвеличить открытие букв, которые, точно корабли, бороздят широчайшие океаны Времени и позволяют неимоверно отдаленным от нас векам обмениваться с нами мудростью, просвещением и открытиями!

Учиться, приобретать знания, быть мудрым обязательно каждому человеку высокой души; обучать, передавать эти знания, делиться своей мудростью с другими, а не замыкаться в своем знании, как в келье,

выставив у дверей часового, чтобы тот отгонял прочь жаждущих, — это также порыв достойного человека, самая почетная для него работа.

«Вот еще какую мудрость видел я под солнцем, и она показалась мне важной: город небольшой, и людей в нем немного, — говорит Проповедник, сын Давидов, — к нему подступил великий царь и обложил его и произвел против него большие осадные работы; но в нем нашелся мудрый бедняк, и он спас своею мудростью этот город; и, однако же, никто не вспоминал об этом бедном человеке. И сказал я: мудрость лучше силы, и, однако же, мудрость бедняка пренебрегается, и слов его не слушают»¹. Если волею случая вам, братья мои, выпадет возможность послужить человечеству и быть вознагражденными за эту службу лишь безразличием и забвением, не отчаивайтесь, но помните следующий совет мудрого Царя: «Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет»². Сейте свои семена, и неважно, кто пожнет урожай. Учитесь, чтобы получить возможность творить добро; и поступайте так потому, что это правильно и достойно, и само то, что вы поступаете так, а не иначе, должно служить вам наградой.

Овладевать истиной и служить своим согражданам, своей стране, человечеству, — вот достойнейшее предназначение человека. С этих пор и на всю жизнь это должно стать вашей целью. Если вы хотите подняться до уровня этого предназначения — идите! Если же у вас другие, более низменные, но более легкие цели и вы удовлетворены своим низким полетом, оставайтесь на месте! Дайте другим взойти на эти вершины, а масонству — выполнить его миссию.

Если же вы решили идти, напрягите все мышцы для борьбы! Дорога долга и тяжела. С одной стороны, вам будет расточать улыбки и призывно манить Удовольствие, а с другой — Праздность будет зазывать вас отдохнуть на ложе из цветов. Готовьтесь противостоять обоим умением хранить тайну, верностью и послушанием.

Умение хранить тайну необходимо масону любой степени. Это главный и фактически единственный урок степени Ученика. Торжественное обещание, которое дал в свое время каждый из масонов на земле и которое требует от нас оказания помощи тем, кого мы не знаем и никогда, возможно, не знали, как только они попросят о помощи, которую мы должны оказывать даже с риском для собственной жизни (в противном случае, мы нарушили бы свое торжественное обязательство и были бы признаны ложными масонами и бесчестными людьми), — это обязательство учит нас, каким дерзким проступком стала бы передача наших секретов тем, кто, не будучи связан с нами общим обязательством, мог бы, обладая ими, призывать нас в случае личной необходимости; и если в этом случае ситуация будет требовать немедленного решения и у нас не будет времени для тщательной проверки, то окажется, что в силу нашего же торжественного обязательства братская помощь будет оказана самозванцу.

Секреты нашего брата, если он сообщает их нам, должны быть святы, если их позволяет нам хранить закон нашей страны. Мы не обязаны их хранить в том случае, если они противоречат закону, которому мы обязаны повиноваться, если это настоящий закон, то есть проистекающий из единственного источника единственно праведной власти — от народа.

¹ Екклесиаст, 9:13-16. – Прим. перев.

² Екклесиаст, 11:6. – Прим. перев.

Эдикты, исходящие из волевого решения деспотической власти, противные закону Господню и Великому Закону Природы, разрушающие исконные права человека, право на свободу мысли, совести, высказывания, заслуживают того, чтобы против них восставать, бороться и не повиноваться им.

Ибо подчинение Закону не означает подчинения тирании; не значит это также, что мы обязаны, поправ все святые чувства своей души, вознаграждать деспотизм низкой лестью. По мере падения каждой новой жертвы мы могли бы возвышать свой голос во все более грубой лести. Мы могли бы пасть на колени у подножия горделивых престолов тиранов стоп и молить, как пудели, о дозволении облобызать эту кровавую руку, поднимающуюся на беззащитных. Мы могли бы сделать еще больше: мы могли бы внести алтари и жертвенники и умолять этого «живого бога» не возноситься как можно дальше в небеса. Да, мы могли бы все это сделать, поскольку нам знакомы мрачные воспоминания Земли о том, что все это проделывали уже существа с человеческим обликом и душой. Но это всё, что мы можем сделать. Мы можем заставить свои языки лгать, черты своих лиц — искажаться, чтобы выразить преклонение и обожание, которые мы хотим выразить, свои колени — сгибаться; но сердца свои мы не в состоянии заставить измениться. В них добродетель все равно будет иметь право голоса, не заглушаемого гимнами и овациями; в них те пороки, которые мы силится облачить в одеяния добродетелей, все равно остаются пороками, а те, кого мы возвеличиваем как богов, оказываются самыми презренными из людей; и сами мы в сердцах своих выгладим едва ли не более достойными презрения.

Но закон, являющийся выражением воли и суждения народа, — это реализация воли всех и каждого из граждан. Находящийся в соответствии с Законом Господним, с великими законами природы, с чистым абстрактным правом, определенным необходимостью и общими интересами, в противовес частному интересу отдельных личностей, он обязателен для всех, потому что он — дело рук всех, отражение всеобщей воли, всеобщего священного суждения, которое непререкаемо.

В этой степени, братья мои, вам особенно хорошо следует усвоить урок умения подчиняться этому Закону. Есть только один истинный и изначальный закон, соотнесенный с разумом и природой, распространяющийся на всех и вся, неизменный, вечный, призывающий к исполнению долга, к воздержанию от несправедливости, и призывает так, что его непререкаемый голос отлично и отчетливо слышен на всех уровнях власти в государстве. На этот закон не может повлиять ни один из человеческих законов, равно как не могут они уничтожить его или принизить его значение. Целый сенат, целый народ не в состоянии откреститься от своего священного обязательства. Этому закону не нужен комментатор, который сделает его доступным для всех; не может быть и так, чтобы в Риме он был один, в Афинах — другой и различный — в различные периоды времени; он един для всех людей во все времена и у всех народов, он есть, был и будет, один-единственный и навечно — единый, как Бог, его великий Автор и Глашатай, Великий Царь мира людей. Никто из людей не может нарушить его без того, чтобы не рухнуть, как это уже бывало, в пучины Ада и не потерять свою душу; в этом случае он подвергается страшной из кар, даже если он и избежал того, что считают наказанием на Земле.

Мы обязаны повиноваться законам нашей страны и стараться, чтобы

предрассудок или страсть, причуда или пристрастие, ошибка или фантазия не были ошибочно приняты за совесть. Нет более традиционной ошибки, нежели принимать за деяния совести все действия человека, которые он совершает на людях и которые не могут быть скрыты. Неповиновение закону тоже иногда пытается выгладеть деянием совести; и неповиновение и бунт становятся совестью, в которой нет ни откровения, ни знаний, ни разума, ни истины, ни доброй воли, ни религии. Совесть неразрывно связана с законом. Верная или чистая совесть — это верный разум, сведенный к нуждам практики и управляющий нравственными поступками, в то время как нечистая совесть и нечистый разум пребывают в сетях пристрастий и фантазий — в копне непостоянных принципов и непостоянных просчетов — и для совести это то же, что рана — для тела или предубеждение для страсти. Недостаточно для совести учиться только лишь у Природы; она должна учиться у Бога, управляться разумом, реализовываться в речи, получать помощь от выбора, укрепляться законами и твердыми принципами, и только в этом случае она действительно верна и может считаться чистой. Все общие меры справедливости суть законы Господни, и посему они представляют собой главные правила для руководства совестью; но в делах человеческих огромное влияние имеет также необходимость, как и в распределении человеческих отношений и человеческих законов; эти общие меры, как большая река — на меньшие потоки, распадаются на ручейки и прочие частности, через законы и обычаи, соглашения и договоры между людьми, через абсолютную деспотическую власть необходимости, которые не позволяют совершенной абстрактной справедливости и равенству быть единственными руководителями гражданских правительств в несовершенном мире; поэтому должен существовать Закон, который обеспечивал бы наибольшее благо для наибольшего количества людей.

Принося клятву Господу, выполняйте ее. Лучше не клясться вовсе, чем, поклявшись, не исполнить клятвы. Не торопитесь говорить и не торопитесь в сердце своем, когда говорите пред Богом; ибо Господь в небесах, а вы на Земле; так пусть же немного будет ваших слов. Хорошо взвешивайте, что говорите; но коль скоро клятва или обещание даны, то помните, что тот, кто неверен своей клятве и своему обещанию, неверен и своей семье, и своему другу, и своей стране, и своему Господу.

*Fides servanda est*³. Декларируемую веру следует хранить, и это было максимой и аксиомой даже среди язычников. Один достойный римлянин говорил, что то, что выгладит высоким, не должно быть низким, а уж если оно низко, оно не должно выгладеть высоким. Что хорошего может принести эта так называемая «возвышенность», коль она уносит, забирает у тебя звание хорошего человека и лишает тебя независимости и достоинства? Во все века тот, кто не держался однажды сказанного честного слова, считался беспредельно низко падшим. Слово масона, как слово рыцаря во времена средневекового рыцарства, однажды сказанное, должно быть свято; и суд братьев над тем, кто нарушил данное слово, должен быть так же строг, как суд римских цензоров над нарушившим клятву. Верность почитается масонами так же, как почиталась римлянами статуя Юпитера Максима Оптима⁴; мы, как и они, полагаем, что должно

³ Веру должно служить (лат.) — Прим. перев.

⁴ Этрусское божество — «величайший из всех Юпитеров». Римские императоры правили его именем. — Р. Х.

предпочесть бедствия клятвопреступлению, и как рыцари прошлых веков, — что всегда следует предпочесть смерть будущим обещаниям, которые дал, клятвам, которые принес, данным тобой обетам, поскольку преступить их было бы низко и бесчестно.

Будь верен своей семье и выполняй все обязанности доброго отца, доброго сына, доброго мужа и доброго брата.

Будь верен своим друзьям, ибо истинная дружба не только поможет тебе справиться со всеми превратностями судьбы, но еще и останется неизменной с течением времени; она не только переживет столкновения различных мнений и революционные пожары: она будет существовать даже в том случае, если перестанут существовать Небеса; она появится вновь, свежая и юная, из развалин и руин Вселенной.

Будь верен своей стране и предпочти ее честь и славу любым похвалам и чести для самого себя; в первую очередь, учитывай ее интересы, а не свои, и прежде чем подумаешь о признании и благодарности от народа, вспомни, что он зачастую сам не знает, в чем его счастье.

Будь верен масонству, что само по себе будет свидетельствовать о твоей верности главным интересам человечества. Трудись активно и примерно для повышения внутреннего уровня масонства, для расширения сферы его влияния, для распространения его учения, для того, чтобы все человечество узнало его как великого апостола Мира, Гармонии и Доброй воли на Земле среди людей, живущих по законам Свободы, Равенства и Братства.

Масонство полезно всем людям: образованным — поскольку оно предлагает им возможность применять свои способности к изучению предметов, в высшей степени достойных их внимания; необразованным — поскольку оно предлагает им полезные поучения; молодым — поскольку оно предлагаем им хорошие примеры и благие пожелания, побуждая их к размышлениям о жизни; человека света оно снабжает достойным и полезным времяпрепровождением; путешественнику оно дает друзей и братьев в тех странах, в которых он был бы без него одинок; достойного человеку, терпящего бедствия, оно поддерживает; страдающего человека, оно успокаивает; великодушному человеку оно дает возможность сотворить еще больше добра, объединяя его с теми, кто тоже великодушен, по своей природе, и вообще всем, чьи души в состоянии оценить его важность и быть очарованными узами дружбы и братства, основанными на тех же принципах религии, морали и филантропии.

Масон, таким образом, должен быть человеком чести и совести, каковые занимают первое место в его, независимым в своих суждениях, добрых нравов, законопослушным, верным человечеству, своей семье, своей стране, добрым и великодушным по отношению к своим братьям, другом всем добродетельным людям, готовым в любую минуту помочь братьям всеми силами и от всей души.

Таким образом, ты будешь верен самому себе, своим братьям, а также Господу, и тем самым придашь еще больше славы и чести званию Тайного Мастера, которое, как все степени масонства, теряет свое величие, если человек, носящий его, его не заслуживает.